

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИИЕТ РАН

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ КУЗЬМИН

*Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14
E-mail: ykuzmin@rambler.ru*

С 27 по 31 марта 2017 года в Москве и Санкт-Петербурге прошла очередная, XXIII годовичная конференция ИИЕТ РАН. Кроме сотрудников ИИЕТ и других российских институтов в ее работе участвовали ученые из Азербайджана, Белоруссии, Китая, Франции и Украины.

Пленарное заседание, открывающее конференцию, состоялось в замечательном зале в особняке Российского исторического общества на улице Воронцово поле. На этом же заседании было объявлено, что ИИЕТ РАН становится коллективным членом общества. Бескорыстная помощь РИО, предоставившего зал, тем более ценна, что в самом здании ИИЕТ, хотя переезд состоялся несколько лет назад, ремонт до сих пор не проведен.

Конференция открылась докладом директора ИИЕТ РАН Д. Ю. Щербина. Он рассказал, что за последние пять лет ученые института приняли участие в 85 международных научных конференциях; в 2015 г. ИИЕТ РАН, Институт социологии НАН Беларуси и Институт истории естествознания Китайской АН подписали трехстороннее соглашение о создании Международного исследовательского центра истории науки

и техники, в том же году было подписано соглашение о сотрудничестве с Институтом истории науки НАН Азербайджана, а также что ИИЕТ РАН сейчас участвует в совместных исследовательских проектах с Берлинско-Бранденбургской академией наук, португальским Университетом Авейру и другими организациями. Ежегодно институт проводит школы молодых ученых.

Первое пленарное заседание в основном касалось социокультурных вопросов как в ретроспективе, чему были посвящены доклады «К столетию русского исхода. Динамика и география первой волны русской научной эмиграции» Т. И. Ульякиной (ИИЕТ РАН) и «Вклад советских ученых в азербайджанскую науку в исторической ретроспективе» директора Института истории науки НАН Азербайджана М. Г. Сеидбеги, так и в приложении к современности и будущему. Большой интерес вызвал доклад директора Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины Б. А. Малицкого «Развитие и реформирование науки: не упустить будущее». Реформирование науки идет и в России, и на Украине,

и отнюдь не все в этом процессе кажется полезным и продуманным.

Заключительное пленарное заседание также показало, насколько широк спектр работ института: здесь были и международные вопросы развития науки, освещенные в докладах «Глобальная наука: вызовы для истории естествознания и техники» В. И. Оноприенко (ИИПИН НАНУ) и «Миграционное поведение молодых ученых НАН Беларуси» С. А. Пушкевича (Центр мониторинга миграции научных кадров Беларуси), и наукометрия в докладе «Цитируемость работ ученого как индикатор значимости его исследователей») Л. Ф. Кавуненко и Т. Н. Велентейчик (ИИПИН НАНУ), и научно-биографические исследования. Хочу отметить особенно понравившийся мне доклад Ю. Л. Менчина (ГАИШ МГУ) с детективным сюжетом: «Петр Первый и Исаак Ньютон: была ли встреча?». Вопрос не случайный: во время пребывания в Лондоне Петр I несколько раз посещал монетный двор, хранителем которого в это время был великий физик.

На двух пленарных заседаниях в первый и заключительный день конференции прозвучали 20 докладов, но основная работа велась в 13 секциях. Самым активным, как и в прошлом году, оказался отдел истории наук о Земле, — заседая с утра и до позднего вечера, они заслушали целых 27 докладов. Далее по числу выступлений секции распределились так: историографии и источниковедения — 21, истории математики — 19, междисциплинарных методов в истории науки и техники — 15, секции музееведения и истории авиации и космонавтики — по 13, истории физики, механики и астрономии, а также организации

науки и науковедения — по 12, истории биологии — 11, экологических проблем — 8, истории химии, а также методологических и социальных проблем — по 7, истории техники — 5 докладов. Еще 20 докладов были заслушаны на заседании Санкт-Петербургского филиала института. Всего на конференции были зачитаны 210 докладов, что намного превышает число научных сотрудников в институте. Вместе с тем на предыдущей, XXII-й, конференции, прошедшей в конце марта 2016 г., докладов было несколько больше — 228. Это связано и с прошедшими в институте сокращениями, и с возрастающими трудностями в оформлении командировок, а значит, меньшим числом гостей. Вот только один пример: как уже говорилась, на самой активной секции — истории наук о Земле — были заслушаны 27 докладов. Но в программе значилось 32. Все пять отсутствующих участников — это ученые из других городов России, которые прислали свои заявки, даже заплатили организационный взнос, но так и не смогли оформить командировки на престижную международную конференцию в ведущий академический институт. Вместе с тем на заседание секции смогли приехать исследователи из Волгограда, Грозного, Санкт-Петербурга и Ухты, а значит, научное общение пока еще продолжается. С похожими проблемами столкнулись и организаторы других секций.

Рассказать обо всех двухстах с лишним докладах невозможно, да и не нужно: труды конференции будут изданы, и сборник получится исключительно интересным и разноплановым, как, впрочем, и предыдущие подобные сборники. Поэтому отметим только некоторые темы,

наиболее сильно привлекающие исследователей. Автор заранее просит прощения за возможную неполноту или однобокость, поскольку быть специалистом во всех вопросах, изучаемых в нашем институте, просто невозможно.

Доклады, заслушанные на заседании отдела истории наук о Земле, можно разделить на несколько групп: история картографии, начиная со времен Птолемея и до XX в., история геологии и геофизических исследований, географическое исследование России и история изучения и развития водных путей нашей страны. Заседание открылось выступлением А. В. Постникова (ИИЕТ РАН) о коллекции рукописей, книг, карт и других материалов, вывезенных бароном фон Ашем из России в Европу и подаренных Гёттингенскому университету (176 печатных томов и 179 рукописных карт), важном источнике сведений о русских географических исследованиях Сибири в XVIII в. А вот выступление Ю. М. Баженова (МГУПС) относилось к истории недавней — освоению нефтяных запасов Якутии в 1930–1970-х гг. Т. И. Юсупова (СПбФ ИИЕТ РАН) рассказывала о формировании монгольской геологической школы, И. А. Керимов (ИИЕТ РАН) — об истории сейсморазведки на Северном Кавказе. Н. А. Озерова (ИИЕТ РАН) представила 15 карт бассейна реки Москвы, отражающих географию гидротехнических сооружений и промысловых ресурсов во второй половине XVIII в., В. А. Снытко (ИИЕТ РАН) рассказал о выдающемся физико-географе Марии Альфредовне Глазовской, которая немного не дожидаясь своего 105-летия и почти 75 лет жизни посвятила научным исследованиям

на географическом факультете МГУ в области геохимии ландшафта.

Уже на этих примерах видна широта тематики работ: от второго века до двадцатого, от Греции до Монголии, от картографии до геофизических методов, от истории технических сооружений до научно-биографических исследований. А ведь это — только один отдел нашего института. Об интенсивности научной работы в отделе говорит то, что за последние пять лет (данные из доклада Д. Ю. Щербинина) его сотрудники опубликовали свыше 1500 статей и 42 книги.

Отдел источниковедения и историографии также провел свою секцию очень активно. Среди основных тем — биографии ученых, история научного изучения регионов России и, конечно, история Российской академии наук, которой в институте многие годы уделяется большое внимание. Достаточно сказать, что второй доклад на пленарном заседании, который сделал Э. И. Колчинский (СПбФ ИИЕТ РАН), назывался «Академия наук в 1917 г.: надежды и реалии». На рассматриваемой же секции большой интерес вызвали сообщения сотрудников ИИЕТ и Архива РАН, связанные с введением в научный оборот ранее недоступного исследователям комплекса источников — стенограмм заседаний Президиума АН СССР. Различные аспекты изучения этого вида исторических источников были представлены в докладах М. Ю. Киселева, Т. Н. Лаптевой, Т. В. Литвиной, Е. В. Косыревой (Архив РАН).

Традиционно секция истории математики проводится в аудитории механико-математического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Можно выделить четыре крупные

темы докладов. Первая — это история абстрактных областей математики. Так, были заслушаны доклады П. Н. Антонюка (МГТУ) об истории изучения свойств шаров и сфер Архимедом, Е. М. Богатова (Старооскольский технологический институт — филиал МИСИС) об истории функционального анализа, Н. В. Ингтем (МГУ), посвященный теории Э. Галуа, З. А. Кузичевой (МГУ) об исследованиях В. Аккермана по основаниям математики и М. А. Подколзиной (МГУ) об основаниях геометрии в работах С. И. Шатуновского и В. Ф. Кагана. Другая серия докладов освещала развитие математических методов в приложениях: в механике — доклады С. Н. Колесниковой, Л. В. Кудряшовой, В. Н. Чиненовой (МГУ) и социологии И. В. Исака (МГУ). Третья тема — это социокультурная история математики в России и СССР, прежде всего в Московском университете. Наконец, традиционно сильны исследователи отдела в изучении истории развития математики в доклассическую эру: прозвучали доклады о математике в Средние века на Руси, на арабском Востоке и в Индии.

Хорошая особенность конференции нашего института состоит в том, что доклады, несмотря на плотную программу, активно обсуждаются. Одной из основных тем дискуссии на секции истории математики стал вопрос о возможностях и границах использования методов современной математики при интерпретации математики Античности и Средних веков, в том числе после доклада П. Н. Антонюка и доклада об арифметических методах индийской математики, сделанного Г. Г. Хмуркиным (МГТУ).

Вероятно, самый широкий спектр тем был поднят на заседании секции междисциплинарных методов, что вполне соответствует ее названию. Поэтому, в отличие от остальных, она была разбита на четыре «сессии» по 3–4 доклада, каждая со своим председателем. Первая сессия, которую проводила Т. И. Ульянкина, была посвящена русскому научному зарубежью и продолжила сделанный ведущей на первом пленарном заседании доклад о русской эмиграции. На второй сессии, которой руководил А. Г. Ваганов, обсуждались вопросы популяризации науки и техники: деятельность и трагическая судьба известного всем Я. И. Перельмана, роль научной фантастики в формировании науки будущего и особенности телерепортажей с орбитальной станции «Мир» в 1980-х гг. На третьей сессии «Эволюция, управление, смыслы», которую вел Ю. В. Кузьмин, речь шла об изменении, эволюции самого предмета истории науки и техники. Здесь и новые методологические подходы, нашедшие отражение в докладе Н. П. Кнэхт (МИЭТ) о проблеме эпистемической интервенции, и новые объекты исследования в докладе С. В. Кричевского (ИИЕТ РАН) о техносфере, и вопросы научно-юридической коммуникации в докладе С. С. Хомутинникова (МГУ) «Особенности толкования понятий многоязычных конвенций об охране культурного наследия». Последний доклад хотелось бы отметить и за высокий научный уровень работы, и за необычную тему. Понятие нового класса объектов технико-исторического наследия сформулировал в своем замечательном выступлении «Цифровые и реализованные на цифровых

платформах памятники науки и техники» Ю. М. Батурин. Наконец, на четвертой сессии ее председатель В. П. Борисов и докладчики говорили об еще одном направлении, успешно развивающемся в институте и с развитием технологий становящимся все более важным и актуальным: визуализации науки и техники. Научный рисунок, воссоздание образов ученых прошлого, 3D-визуализация как средство научного познания, применение визуальных средств в музейном деле — вот вопросы, обсуждавшиеся на сессии.

Заседание круглого стола «Современный научно-технический музей» традиционно проводится совместно с Политехническим музеем. Оно прошло в павильоне 46 ВДНХ, который сейчас, на время реконструкции исторического здания, занимает администрация музея. Основное внимание выступающие уделяли сложному вопросу сохранения научно-технического наследия, причем спектр подходов был широк: и вовлечение новых групп источников в доклад «Использование индустриального пейзажа для исследования индустриального наследия» Н. А. Коротченко и П. И. Черноусова (МИСИС), и деятельность национальных и международных ассоциаций в докладах Р. В. Артеменко (ИИЕТ РАН) и М. И. Кузнецова (НП «Союз развития наукоградов России»), и сложности при музеефикации у Н. М. Семенова (ИИЕТ РАН) и Ю. В. Кузьмина (ИИЕТ РАН), и рассказы о работе отдельных музеев, и даже такой новый для тематики института доклад, как «Аспекты правовой охраны космического наследия» Л. Р. Клебанова (Институт государства и права РАН).

Отдел истории техники провел две секции: истории авиации и космонавтики и общей истории техники. В последней мне бы хотелось отметить интересные, содержащие много новой информации доклады сотрудников нашего института: А. Г. Аллахвердяна о статистическом изучении истории технических наук, Е. Н. Будрейко о развитии в нашей стране гальванотехники в 1920–1940 гг. и А. В. Пилипенко о новейшей истории фотовольтаики — перспективного направления в энергетике. Но секция общей истории техники оказалась самой маленькой — всего пять докладов. Связано это с несколькими причинами.

Доклады сотрудников отдела звучали и на других заседаниях. Руководитель отдела В. Л. Гвоздецкий выступил на пленарном заседании с докладом о роли В. И. Ленина в осуществлении плана ГОЭЛРО, а М. В. Шлеева представила на круглом столе в Политехническом музее доклад об истории техники, а именно о кратковременном ренессансе 1920-х гг. в России, когда образовалось сразу несколько центров, где активно велись работы по истории техники и промышленности, в том числе в Государственном историческом музее и — что для меня было неожиданностью — в Русском музее. Вместе с докладами Гвоздцецкого и Шлеевой были сделаны семь докладов. А сотрудников в отделе истории техники, за вычетом групп истории авиации и космонавтики, которые провели свое отдельное заседание, — тоже всего семь. Задумаемся: всего семь сотрудников на *всю* историю техники и технических наук. Историю энергетики, машиностроения, строительной техники, транспорта, научного приборостроения, промышленной

химии, организации технологических процессов и многого другого... Семь человек в ведущем академическом институте. И вполне может быть, что останется еще меньше. Мне кажется, этого совершенно недостаточно. И эта проблема: немногочисленность исследователей, усугубляемая прошедшими и ожидающимися сокращениями, относится не к одному отделу истории техники и технических наук, а ко всему институту.

Заседание, посвященное истории авиации и космонавтики, получилось истинно международным: в нем участвовали ученые из КНР и Франции. Бао Оу (Университет Цинхуа) рассказала о вкладе в развитие китайской космонавтики академика Ван Юнчжи. Доклад К. Лардье, президента Французского института истории космонавтики, был посвящен организации управлением ракетно-космической отраслью СССР, на схожие темы выступали Б. Н. Кантемиров (ИИЕТ РАН), С. Е. Виноградова (ИКИ РАН) и А. А. Курицын и В. В. Самарин (НИИ ЦПК им. Ю. А. Гагарина). В результате завязалась интересная дискуссия. Руководитель секции С. В. Кричевский особо отметил высокий научный уровень доклада Б. И. Крюкова и В. М. Усова (НИИ ЦПК) «Технические средства освоения человеком экстремальной среды обитания». Мне же хочется упомянуть два отличных доклада молодых ученых. Аспирантка РГГУ П. Г. Дьяконова рассказала о расследовании катастрофы дирижабля «Италия», введя при этом в научный оборот новые документы, обнаруженные ей в Центральном государственном архиве Италии в Риме. И. В. Морозов

(ИИЕТ РАН) поделился собранным им богатым материалом о применении в авиации нетрадиционных силовых установок — от паруса до резиномотора.

Конференция продолжалась всего пять дней, одну рабочую неделю, поэтому секции проходили параллельно. Во вторник, например, состоялись сразу пять секций, причем одна из них — музееведение, организованная совместно с Политехническим музеем, прошла на территории ВДНХ. Наверняка многие сотрудники хотели бы познакомиться с работами коллег, но такая сжатая программа этому препятствовала. Вместе с тем растягивание конференции на две недели вызовет новые проблемы, в том числе с приглашением иногородних докладчиков.

Конференция показала, что наш институт не только живет, но и продолжает очень плодотворно заниматься тем, чем и должен заниматься: наукой. Наукой об истории науки и техники, наукой интересной, чрезвычайно разнообразной, использующей самые различные научные методы, привлекающей исследователей с разным темпераментом, стилем, из разных областей науки, но — и это необходимое условие — с широкой эрудицией и высоким уровнем профессиональной подготовки. 210 интересных, разноплановых, выполненных на высоком уровне докладов по широчайшему спектру вопросов, прозвучавших на XXIII конференции — тому подтверждение. Надеюсь, что сборник трудов конференции выйдет в ближайшее время и станет очередным весомым вкладом ИИЕТ РАН в историю науки и техники.